

– ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ –

УДК 811.512.157'25

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-1-15-26>*Научная оригинальная статья*

Экспрессивно-стилистические аспекты перевода национальной литературы через язык-посредник (на примере перевода казахского рассказа на якутский язык)

Л. Е. Манчурина

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ manchurinale@mail.ru**Аннотация**

В данной статье рассматривается художественный перевод русского текста рассказа «Политическая акция» казахского писателя А. Аскарова на якутский язык, осуществленный якутским писателем-переводчиком В.Н. Луковцевым. В ходе исследования осуществлена характеристика текста на русском языке как текста-посредника, выступающего связующим звеном при межкультурном взаимодействии; рассмотрены способы сохранения национального колорита казахской культуры; а также эквивалентность передачи экспрессивно-стилистических аспектов при переводе рассказа на якутский язык с участием русского языка как языка-посредника. Цель исследования заключается в анализе экспрессивно-стилистических аспектов перевода национальной литературы на якутский язык через участие языка-посредника (русский). Якутский язык существенно отличается от других тюркских языков, поэтому русский язык для народа саха является языком межнационального общения с другими тюркоязычными народами. Актуальность статьи обусловлена недостаточной проработанностью проблемы перевода стилистических приемов родственных литератур и понимания национальной стилистики при переводе. Для выявления передачи национального колорита на якутский язык в качестве примеров были использованы междометия, обращения, фразеологизмы. Проведенный анализ демонстрирует, что при переводе можно достичь того юмористического, сатирического эффекта исходного текста, который заключается в скомпанованном использовании автором оборотов официально-деловой речи, клишированных сочетаний публицистики, разговорной лексики, фразеологизмов и художественно-изобразительных средств языка. В результате выявлено, что якутский текст приобрел адекватное исходному тексту сатирическое содержание с эффектом юмора и иронии. Стратегия перевода, ориентированная на передачу индивидуального стиля автора произведения, заставляет переводчика выбрать синтаксис максимально приближенный к синтаксису языка перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, национальный колорит, Алибек Аскаров, В. Н. Луковцев, фельетонный тип текста, русско-якутский перевод, стилистические аспекты, юмор, транслитерация, транскрипция, описательный перевод.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Манчурина Л. Е. Экспрессивно-стилистические аспекты перевода национальной литературы через язык-посредник (на примере перевода казахского рассказа на якутский язык). *Алтаистика*. 2025, № 1 (16), С. 15-26. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-1-15-26>

Expressive and stylistic aspects of translating national literature through an intermediary language: the case of translating a Kazakh story into the Yakut language

L. E. Manchurina

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ manchurinale@mail.ru

Abstract

This article examines the artistic translation of the Russian text of the story “Political Action” by the Kazakh writer A. Askarov into the Yakut language, carried out by the Yakut writer and translator V.N. Lukovtsev. In the course of the study, the characteristics of the text in Russian were carried out as an intermediary text, acting as a link in intercultural interaction; ways of preserving the national coloring of the Kazakh culture were considered; as well as the equivalence of the transfer of expressive and stylistic aspects when translating the story into the Yakut language with the participation of the Russian language as an intermediary language. The purpose of the study is to analyze the expressive and stylistic aspects of the translation of national literature into the Yakut language through the participation of an intermediary language (Russian). The Yakut language differs significantly from other Turkic languages, therefore the Russian language for the Sakha people is the language of interethnic communication between the Turkic-speaking peoples. The relevance of the article is due to the insufficient development of the problem of translating stylistic devices of related literatures and understanding of national stylistics in translation. To identify the transfer of national coloring to the Yakut language, interjections, addresses, phraseological units were used as examples. The analysis demonstrates that when translating, it is possible to achieve that humorous, satirical effect of the original text, which consists in the author’s composed use of turns of official business speech, clichéd combinations of journalism, colloquial vocabulary, phraseological units and artistic and visual means of language. As a result, it was revealed that the Yakut text acquired a satirical content adequate to the original text with the effect of humor and irony. The translation strategy, focused on conveying the individual style of the author of the work, forces the translator to choose a syntax as close as possible to the syntax of the translation language.

Keywords: literary translation, national color, Alibek Askarov, V. N. Lukovtsev, feuilletton text type, Russian-Yakut translation, stylistic aspects, humor, transliteration, transcription, descriptive translation.

Funding. The study had no financial support.

For citation: Manchurina L. E. Expressive and stylistic aspects of translating national literature through an intermediary language (using the example of translating a Kazakh story into the Yakut language). *Altaistics*. 2025, No 1 (16), Pp. 15-26. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-1-15-26>

Введение

Необходимость адекватной передачи образной информации художественного произведения – основной аспект для изучения художественного перевода. На сегодняшний день проблема передачи экспрессивно-стилистических приемов и языковых регистров «недостаточно разработан и продолжает привлекать внимание лингвистов-теоретиков и практиков» [1; С. 61–62]. Изучение перевода художественных приемов национальных литератур вовсе остается вне поля зрения исследователей перевода.

Согласно научным источникам, использование русского языка как лингва франка, языка-посредника, через который осуществлялись все переводы с национальных языков на иностранные и наоборот, широко применялось в Советском Союзе и просуществовало в течении шестидесяти лет [2; С. 535]. В русско-якутском художественном переводе до сих пор практикуется употребление русского языка как языка-посредника. По мнению исследователя якутско-русского перевода Васильевой А.А., перевод эпосов народов СССР на русский язык является «обширнейшим и многолетним процессом взаимообмена духовным

наследием народов России» [3]. Современный виток развития взаимопереводов эпических памятников заключается в идее перевода якутского эпоса «Ньургун Боотур Стремительный» на языки тюрко-монгольских народов, используя его перевод на русский язык, а эпосы этих народов переводятся на якутский язык также через русский язык [4]. Учитывая существенное отличие якутского языка от других современных тюрко-монгольских языков, которое было отмечено многими исследователями-тюркологами [5; 6], взаимоперевод эпосов родственных лингвокультур на данном этапе развития переводческой деятельности невозможно осуществить без русского языка как языка-посредника [7].

Мы согласимся с утверждением казахстанских исследователей Аккалиева А.Ф., Амалбекова М.Б., что «перевод через язык-посредник, несмотря на неоднозначное отношение со стороны теоретиков и практиков перевода, остается актуальным для репрезентации многих национальных литератур» [2; С. 533]. Конкретно, в якутском литературном альманахе «Күрүлгэн» = «Литературный водопад» с 2006 по 2021 годы были опубликованы переводы на якутский язык художественных произведений русской, французской, английской, австрийской, китайской, японской, башкирской, татарской, киргизской, казахской, кумыкской, карачаево-балкарской, бурятской, арабской, персидской литератур. Большинство переводов поэтических, прозаических и драматических произведений иностранной и национальной литератур были осуществлены через язык-посредник (русский) [8]. Интерес редакции литературного альманаха «Күрүлгэн» к национальной литературе родственных тюрко-монгольских народов носит системный и обоюдный характер. Системная работа по взаимопереводу тюркской поэзии идет на площадках национальных литературных журналов. Для якутского народа русский язык является языком межнационального общения с другими тюркоязычными народами. Поэтому в якутской литературе закрепились практика использовать русский язык как язык-посредник при переводе родственных национальных литератур.

Как утверждают исследователи художественного перевода национальных литератур, «Перевод национальной литературы являлся колоссальным по трудности процессом, так как было необходимо сохранить национальную специфику народа, но в то же время учесть интересы и русскоязычного реципиента». [2; С. 534] Другой не менее сложной проблемой является качество художественного перевода, который всецело зависит от выбора целей перевода. Баймухаметова К. И. выделяет три основные цели при переводе художественного текста: «1) познакомить читателя с произведением конкретного писателя, которые они не могут прочесть сами в связи с незнанием языка оригинала. В данном случае перед переводчиком стоит задача – познакомить читателя с особенностями стиля написания конкретного автора; 2) познакомить читателя с тонкостями и своеобразием определенной культуры и нации, к которой относится автор произведения; 3) познакомить читателя с содержанием книги» [9; С. 52].

В соответствии с вышесказанным, **целью** исследования статьи является изучение экспрессивно-стилистических аспектов перевода национальной литературы на якутский язык через участие языка-посредника (русский).

Научная новизна заключается в том, что рассматривается эквивалентность перевода экспрессивно-стилистических приемов и языковых регистров тюркских языков, используя русский язык в качестве связующего звена между языками родственной лингвокультурной принадлежности.

Актуальность обусловлена недостаточной проработанностью проблемы перевода стилистических приемов родственных литератур и понимания национальной стилистики при переводе. Для достижения цели мы ставим следующие задачи: проанализировать

исходный текст на стилистические маркеры, рассмотреть их возможные изменения при переводе.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования являются переводные тексты рассказа «Политическая акция» казахского прозаика Алибека Аскарова на русский и якутский языки. Перевод на якутский язык был сделан редактором, заведующим редакцией художественной и детской литературы, ныне заместителем генерального директора Национальной издательской компании «Айар» им. С. А. Новгородова Валерием Николаевичем Луковцевым. Далее представлены ответы переводчика и автора оригинального произведения на вопросы, заданные автором статьи в рамках интервью.

В.Н. Луковцев утверждает, что «перевод нравится особенно тем, что у языка саха возможности неограниченные, потенциал огромный. Также, это способ пропаганды родной литературы, ознакомления с культурой, менталитетом других народов» (Здесь и далее сохранены особенности речи респондента). Он отмечает, что в работе особыми принципами, приемами не пользуется, руководствуется принципом небуквального перевода, не калькирования. «Стараюсь передать колорит, особенность оригинала, в то же время прилагаю усилия, чтобы якутскому читателю было без сучка и задоринки, приятно усвоить переведенный текст», – говорит В. Н. Луковцев. Также он считает, что переводы на якутский язык произведений, которые уже были переведены на русский язык, нужны, «поскольку у каждого переводчика, творческого человека свои особенности, стиль и предпочтения, параллельные переводы только обогащают якутский литературный язык». А на вопрос «считаете ли полноценными переводами переводы, выполненные через язык-посредник» В. Н. Луковцев ответил: «Все зависит от качества перевода. Если перевод сделан настоящим профессионалом своего дела, мастером пера, то качество оригинала не теряется».

Рассказ «Политическая акция» А. Аскарова входит в сборник его произведений «Потерянная любовь – обманутое поколение». В рассказе «Политическая акция» с юмором показано мероприятие по профилактике неизлечимой болезни в Казахстане, эпидемии середины 1980-х годов, СПИД-а. Как отметил переводчик В. Н. Луковцев, «автор осуждает всякую кампанейщину, формализм, неумное желание карьеристов отчитаться перед начальством, которые любое нужное дело доведут до абсурда».

Алибек Аскаров известен как современный казахский прозаик со своим оригинальным стилем повествования, мудрым мировоззрением. По признанию самого автора, «Политическая акция» – документальный рассказ, историю которого автору рассказала его сокурсница по университету, также эта история широко освещалась в свое время, в частности, была напечатана в главной газете страны «Социалисты Казахстана». Тема немного неудобная, поэтому автор изменил имена героев. На русский язык с казахского языка перевела профессиональная переводчица художественной литературы Раушан Байгужаева из Алматы.

Экспрессивно-стилистические аспекты перевода национальной художественной литературы на якутский язык до сих пор остаются не исследованными. Данная статья является попыткой исследования передачи национальной стилистики на якутский язык.

Экспрессивно-стилистические аспекты перевода рассказа Алибека Аскарова «Политическая акция» на якутский язык

Стилистически рассказ «Политическая акция» близок к фельетону, для которого характерны юмор и сатира. Язык русского текста рассказа отличается лёгкостью, живостью и образностью. Для него характерно включение в текст экзотизмов, т.е. лексических элементов, указывающих на казахскую культуру; просторечий, грубо-просторечной лексики, фразеологизмов разговорной речи, художественно-изобразительных средств, тропов, язы-

ка газетных клише, которые автор использует для придания иронического эффекта. Следует подчеркнуть, что клишированность не является основой построения текста, а сам принцип использования стандартных оборотов речи часто иронически обыгрывается.

Перевод *юмора* является одним из наиболее трудных задач для переводчика, так как у каждого лингвокультурного сообщества он может выражаться по-разному. Задача особенно усложняется при работе с юмором, основывающемся на базе культуры исходного языка, в силу отсутствия аналогичного фона в языке перевода. Однако в нашем случае задача упрощается наличием историко-культурной общности в историческом развитии казахского и якутского народов: во-первых, общие тюркские корни, во-вторых, общая советская история в определенный период развития.

Так, использование автором газетных клише и канцеляризмов для высмеивания пороков руководителей и карьеристов советской эпохи перекликаются с сатирическими произведениями якутских писателей. В частности, подобное использование стандартных оборотов речи наблюдаются в сатирическом рассказе Тимофея Сметанина «Суд над быком», в поэтических произведениях Петра Тобурокова «Партия семи мышей», «Собрание воров», «Любитель природы», «Рынок» [10]. Следовательно, в арсенале якутского языка имеется приличная база аналогичного фона. В русском тексте рассказа А. Аскарова для высмеивания описанной им ситуации наряду с газетным клише и канцеляризмом умело вклинивается просторечная и грубо-просторечная лексика русского языка, которые переплетаясь в одном контексте создают эффект иронии и комизма.

Рассмотрим один отрезок: *Представители Центра не только вручили средство, но и целых два часа вели со вторым руководителем кардинальную воспитательную беседу с целью просвещения в данном вопросе. Они объяснили, насколько важно политическое и экономическое значение данной акции для государства. Эти трое блистали красноречием, перехватывая друг у друга инициативу. Когда они говорили о том, откуда возникла данная проблема, о ее глобальной опасности для человечества и подробно объясняли с этой точки зрения долг каждого гражданина, Ермукан Смаханулы сконфузился, почувствовав себя виноватым в распространении нового заболевания по всему миру.*

Стандартные обороты речи (клише и канцелизмы) русского языка: *вручить средство, вести беседу, воспитательная беседа с целью просвещения в данном вопросе, политическое и экономическое значение акции, перехватывая инициативу, данная проблема, глобальная опасность для человечества, долг каждого гражданина, распространение нового заболевания по всему миру.*

Просторечная лексика русского языка: *блистали красноречием, сконфузился.*

В якутском варианте это отрезок передан автором перевода следующим образом:

‘Уонна икки чааһы быһа ити боппуруоһу сырдатан, күүстээх бэсиздэ онорбуттара. Кинилэр бу дьыала судаарыстыбаҕа бэлиитикэ уонна экэниэмикэ өттүнэн улахан суолталааҕын туһунан итийэн-кутууан сэрхэргээтилэр. Бэйэ-бэйэлэриттэн былдьасыһа-былдьасыһа, уустаан-ураннаан эттилэр-тыыннылар. Кинилэр тобо бу кыһалҕа үөскээн тахсыбытын, хамсык киһи аймахха кутталын, ону хас биирдии кырасданьыын өйдүүрү кини ытык иһэ буолуохтааҕын туһунан тоһоҕолоон бэлиэтээбиттэригэр, Ермукан Смаханулы, мэк-тиэтигэр, бу ыарыы аан дойду үрдүнэн тарҕанарыгар тус бэйэтэ буруйдаах тэнэ сананан кыбыстан хаалла’.

Стандартные обороты речи в якутском языке: ‘боппуруоһу сырдатан’, ‘күүстээх бэсиздэ онорбуттара’, ‘дьыала судаарыстыбаҕа бэлиитикэ уонна экэниэмикэ өттүнэн улахан суолталаах’, ‘кыһалҕа үөскээн тахсыбыт’, ‘хас биирдии кырасданьыын’, ‘тоһоҕолоон бэлиэтээбиттэр’, ‘ыарыы аан дойду үрдүнэн тарҕанарыгар’.

Исконно якутская лексика (повторение основы слова, парные слова, аналитические видовые конструкции глагола): ‘итийэн-кутуйан сэхэргээтилэр’, ‘былдьасыһа-былдьасыһа’, ‘уустаан-ураннаан эттилэр-тыыннылар’, ‘буруйдаах тэнэ сананан кыбыстан хаалла’.

В якутском переводе эффект иронии и комизма ситуации передается не столько лексическими и грамматическими эквивалентами языка перевода, а сколько целью (скопосом) используемого языкового средства, т.е. тем эффектом, который он производит на читателя. Используемые приёмы и средства комического, раскрывающие тему бюрократизма и формализма в советской сатирической публицистике, определенно имеют соответствия в обоих языках. Однако, для соответствия узусу языка перевода, тем самым и для достижения целевого эффекта на якутскую аудиторию, последнее предложение якутского текста мы предлагаем разделить на два самостоятельных предложения. Так как имеющиеся отличия в синтаксисе русского и якутского языков, в данном случае отличия в структуре предложения, мешают восприятию информации, заложенной в предложении:

‘Кинилэр тоҕо бу кыһалҕа үөскээн тахсыбытын, хамсык киһи аймахха кутталын, ону хас биирдии кырасданыын өйдүүр кини ытык изһэ буолуохтааҕын туһунан тоһоҕолоон бэлиэтээтилэр. Онуоха Ермакан Смаханулы, мэктиэтигэр, бу ыарыы аан дойду үрдүнэн тарҕанарыгар тус бэйэтэ буруйдаах тэнэ сананан кыбыстан хаалла’.

Хотя у нас не было возможности поработать с текстом оригинала на казахском языке, даже в переводе на русский язык можно заметить краткие, но невероятно меткие *сравнения*, которыми изобилует рассказ «Политическая акция». А. Аскарлов каждого персонажа своего рассказа щедро одаривает емкими характеристиками, которые зачастую имеют культурный колорит. Например, встречаются такие сравнения, характерные для культуры и природы Центральной Азии: *с верблюжьими икрами; неподвижно, как саксауловый куст; как испугавшийся подоюника сивый жеребец-трехлетка; радостно, как игривые жеребята; как журавль на добычу*. Автор перевода весьма удачно подбирает к ним соответствия из якутского языка:

... *ей встретился Казтай-ага, неподвижно, как саксауловый куст, застывший у стены* ‘Казтай-аҕа, саксаул кэриэтэ хамсаабакка эркингэ сыстан, күүтэн турар этэ’ (прием калькирования – сравнительный союз *как* передается служебным словом *кэриэтэ*, “имеющим сравнительное и приблизительно-уподобительное значения ‘словно, подобно, вроде, как, будто, почти как, всё равно как (что)’” [11; С. 84]);

Эта Зейнеп с верблюжьими икрами и чашеобразными грудями... ‘Толору бөтөбөлөөх көнө атахтаах уонна тэрэччи тэппит түөстээх Зейнеп...’ (замена образа сравнения определенной конструкцией с утратой культурологической реалии: *верблюжьими икрами* – ‘толору бөтөбөлөөх көнө атах’, досл. ‘прямые ноги с полными икрами’; чашеобразные груди – ‘тэрэччи тэппит түөс’, досл. ‘торчащие, широкие груди’. Замена образа сравнения, уподобляющих женские части тела с верблюжьими и чашеобразными, на общепринятые сравнения в якутском языке, по мнению автора перевода, более понятен рецептору перевода);

Затем поднялся с места и, как журавль на добычу, бросился к коробу ‘... булдун тутар туруйа курдук дыраннаан кэлэн, хоруопканы өнөйөн көрдө’ (смешанный перевод с приемом калькирования и добавления – здесь автором перевода добавлено словосочетание ‘дыраннаан кэлэн’, досл. ‘подошел, вытягивая чересчур длинные ноги’. Добавление образного глагола *дыраннаа* вызвано желанием переводчика сделать образ более понятным и экспрессивным).

Народ саха издревле занимается разведением лошадей, поэтому сравнения персонажей-мужчин с жеребцами находит полный эквивалент в переводе на якутский язык:

Они радостно, как игривые жеребятa, подались прочь ‘Уолаттар, мэник кулуннуу, өрөнкөлөһөн үөрэ-көтө тарбастылар’;

Фыркает, прямо как испугавшийся подоюника сивый жеребец-трехлетка ‘Туох буоларый? Ыыр биздэрэттэн үргүбүт үстээх сонобоско дылы тыбыырдабай!’

Здесь мы видим прием замены сравнения эквивалентным сравнением в переводном языке с использованием сравнительного аффикса *-лыы*, соответствующее русскому ‘как, подобно тому как, так же как, как будто’ и служебного слова *дылы* ‘наподобие, подобно, вроде, как, словно’, вносящие в предложение сравнительное и модально-сравнительное значения [11; С. 50, 80].

Меткие эквивалентные сравнения разговорного регистра также служат средством передачи комической ситуации исходного текста, который в полной мере воссоздается на языке перевода:

Да пошел ты, вертлявый коротышка, распищался тут, как кузнечик-производитель! ‘Сылдьыан эбээт, төнгүргэс саҕа бээгэй, тооппоор аһыҥкалыы чарылаан хааллабай’;

так оскорбился, будто ему в пах огня сунули? ‘атабын икки ардыгар уоту кыбыттар-бытты кыыһыран татыаккаланнабай!’

Следует отметить мастерство переводчика при *передаче разговорной речи* и использование им различных **языковых регистров** для создания атмосферы и передачи эмоционального контента:

Чтоб вас черти взяли, этого мне только не хватало! ‘Үөдэн тыыттын кинилэри, миз-хэ мантым итэҕэс буоллабай!’ (ругательное выражение);

чтоб его черт побрал! ‘үөдэн харайдын кинини, ыйыттарар!’ (ругательное выражение);

эти «пуговицы», будь они неладны ‘Бу «тимэх» сатаналары’ (использование в одном ряду слова в иносказательном значении и ругательного слова);

Чтоб ты пропал, врешь ‘Дьүгэлий, сымыйалы турабын!’ (ругательное выражение);

Ей богу, правду говорю ‘Тангара туһугар, кырдьыгынан этэбин’ (разговорное междометие, выражающее клятвенное заверение в чём-либо).

В переводе указанных стилистических маркеров использованы приемы грамматико-семантического калькирования и замены стилистическим эквивалентом в языке перевода.

Как пишет М. Ксенофонов, перевод В.Н. Луковцева это «истинно якутское построение предложений, правильный синтаксис, тщательно подобранные слова, точно передающие содержание произведений. Никаких сложностей с восприятием текста произведений нет. Переводчик умело использует различные языковые средства, оптимально работающие на целостность и органичность повествования. Перевод Дьурустааном выполнен весьма качественно, вдумчиво, с большой степенью соответствия тексту на русском языке. Язык перевода, в основном, стилистически выдержан единообразно, понятен и грамотен» [12]. Действительно, **синтаксис перевода** В.Н. Луковцева соответствует литературным стандартам языка перевода, художественно выдержан, соответствует стилю исходного текста. В качестве примера возьмем отрывок, описывающий постепенное изменение выражения лица персонажа, его эмоциональную реакцию:

Едва Зейнеп с опаской вошла в кабинет и приступила к освещению вопроса, он начал бледнеть, подобно небу перед восходом. По мере того, как Зейнеп говорила, нанизывая слова, губы его растягивались, а уголки их опускались все ниже, густые брови мелко дрожали, волосы надо лбом щетинились. В какой-то момент коренастое тело его вздрогнуло, и он в ярости вскочил с места ‘Зейнеп сэрэнэ-сэрэнэ киирэн наадатын быһааран эрдэбинэ, киһитин сирэйэ, сана суһуктууйан эрэр халлаанныы, кубарыйан барда. Зейнеп сагаран

истэҕин аайы киһитин уоһа улам ханһайан, хойуу хаастара түрдэстэн, кылгас баттаҕа адаарыйан тахсан иһэргэ дылы буолла. Онтон тулуйбата, намыһах киппэ бэйэтэ тура экиирээтэ, уордайдан бөлүөстөн хаалбыт куолаһынан бопторо-бопторо ыһыгытан тоҕо барда’.

В переводе данного отрывка, на взгляд носителя языка, наблюдаются описательные «картинные» возможности якутского языка, которые в свое время отмечали многие исследователи. Благодаря тому, что переводчик мастерски владеет описательными средствами родного языка, перед нами живо воссоздаются кадры эмоционального взрыва персонажа, переходящего в ярость. Следует отметить, что «полное и точное воссоздание эмоционального мира персонажа при переводе художественных произведений является одной из важнейших задач, стоящих перед переводчиком» [13, с. 107]. Здесь сложность заключается в использовании в исходном тексте не столько слов с экспрессивно-оценочной коннотацией, выражающих эмоцию гнева, а сколько ассоциативно-эмотивных слов, т. е. таких слов, которые, не называя и не выражая эмоций, вызывают в сознании говорящих и слушающих ассоциации гнева. В исходном тексте эмоции гнева выражаются набором лексических единиц, описывающих реакции, мимику, жесты, телодвижения, изменения цвета лица, фонации и поведение человека в состоянии эмоционального напряжения. Автор перевода, стремясь воссоздать в переводе идиостиль писателя, старается сохранить те способы, с помощью которых в оригинале характеризуется эмоциональное состояние. Так, в переводе воспроизводятся именно описание мимики, жестов и других невербальных средств проявления эмоции гнева, переживаемого персонажем. Автор перевода в своем воссоздании эмоционального состояния персонажа опирается на речевой узор и литературную норму якутского языка, что позволило ему достичь адекватной передачи этого самого эмоционального состояния.

Следовательно, здесь явно наблюдается стремление переводчика передать индивидуальный стиль автора произведения.

Рассмотрим способы *сохранения национального колорита*, в данном случае казахской культуры, в переводе рассказа с русского языка на якутский язык. Перевод способом транслитерации, т.е. передачи средствами переводящего языка графического (буквенного) состава слова исходного языка, используется при воспроизведении имен собственных: Зейнеп, Ермукан Смаханулы, Нурлан Касымулы, Кумар Заркумарулы, Сериккабыл, Жакыш-агай, Нуркан-агай, Мырзахан, Кайбар, Сейтен-сери, Казтай-ага, Турсыналы, Айрат-ага.

Перевод способом транскрипции, т.е. перевод лексической единицы оригинала путём воссоздания её звуковой формы с помощью букв языка перевода, используется в передаче:

1) специфических междометий казахского языка: *Ойбай, ага, как вам не стыдно!* ‘Уйбай, аға, саапкаккыт дуо?’; *Ойбай, Кумар Заркумарыч, это все бесплатно...* ‘Уйбай, Кумар Заркумарыч, босхо бэриллэр ээ...’;

2) реалий или экзотизмов (Алексеева И.С.): *Коллеги издавна называли стройного и статного красавца Сейтена «сери»* ‘Бииргэ үлэлиир дьоно үрдүк, көнө, дьулугур унуохтаах кырасыабай Сейтены *сэри* диэн ааттыыллара’; *Поди не раз в переделках побывал, немало в козлодранье участвовал?* ‘Бэйэн да сүгүн сылдыбатын ини... араас быһылаанна, *хоһуол былдыһытыгар* кыттыбытын элбэх буолуохтаах?!’. В этом примере речь идет о популярной игре, распространенной в Казахстане и у народов Средней Азии, видимо, в оригинальном тексте на казахском языке эта игра называется «кокпар». Если бы перевод на якутский язык осуществлялся с языка оригинала, переводчик, возможно, сохранил бы экзотизм в языке перевода.

Обращения казахского языка переведены на якутский язык:

1) транслитерацией: *Ты бы учла это, Зейнеп-жан* ‘Ону учуоттуон этэ, Зейнеп-жан’;

2) транскрипцией, т.е. воспроизведение звуковой формы иноязычного слова: *Нельзя, агай!* ‘«Сатаммат, агай!»;

3) описательным переводом: *Анай, мы вас ждем* ‘*Апай-эдьий*, эйигин күүтэн турабыт’.

Фразеологизмы и пословицы переведены:

1) заменой эквивалентом, когда совпадают содержание, образ и стилистический оттенок: *Без тяги и печь холодна* ‘Күөдүтүүтэ суох оһох даҕаны аанньа умайбат’; *Как говорится, ни к чему плешивому гребень* ‘Тараҕайга тараах сөбө суох дииллэринии...’;

2) заменой калькой, здесь как и в эквивалентной замене, содержание, образ и стилистический оттенок идентичны с исходным фразеологизмом: *Разбойник разбойника видит даже в темноте* ‘Түөкүн түөкүнү бэл харанаҕа даҕаны билэр’; *Обжегшись на молоке, дуешь на воду* ‘Үүккэ буспут кэһэйэн, ууну даҕаны үрэн сойута сатыыр буолар’; *Знаю, тулпара из тебя не выйдет, сколько не тренируй!* ‘Эйигин төһө да эрчий, ахсым тулпар син биир тахсыбат’. Калька используется, когда в языке перевода отсутствует эквивалент или аналог фразеологического оборота. Калькированию обычно подвергаются фразеологизмы, имеющие национально-культурный колорит, что отчетливо демонстрируется в последнем, третьем, примере про тулпара;

3) заменой аналогом из фразеологического фонда якутского языка, когда совпадают только содержание, а образы другие: *Похоже на то, что седина в бороде, бес в ребро* ‘Кырдьан баран, кулун атаҕа киирбит диэн итинниги этэн эрдэхтэрэ’ (досл. «на старости лет в него вошли ноги жеребенка», т.е. здесь речь идет о приливе сил в пожилом возрасте);

4) описательным переводом: *Пустомеля победит болтун, а болтуна одолеет безбожник* ‘Кураанаҕы эрдэри этэ сэлээр баһыйыа, отгон киниттэн айыыны-танараны билиммэт килэппэй ньүдү балай ордуо’ (досл. «моловшего вздор превзойдет пустомеля, а пустомеля затмит хам, не признающий ни (якутское) божество, ни бога»);

5) опущением: *Ну, конечно, «кто везет, на том и возят», подумала она затем с досадой* ‘Толоругас эрэ диэннэр, ону-маны сорудахтыыллар...’ (досл. «знают, что исполнительная, потому и поручают всякую ерунду»; без фразеологического оборота).

Как видно из данных примеров, в русском переводе рассказа «Политическая акция» имеются лексические средства, раскрывающие национальный колорит казахской культуры: имена собственные, специфические междометия казахского языка, реалии, обращения, фразеологизмы и пословицы. Чаще всего для перевода слов-экзотизмов используется способ транслитерации, транскрипции, которые, органично переплетаясь в текст повествования, не вызывают трудностей в их восприятии. Из анализа можно утверждать, что автор перевода не ставит перед собой цель сохранить все нюансы и реалии культуры автора произведения, для него важно передать стилистику оригинального произведения.

Заключение

Таким образом, автор перевода максимально передает специфику культурных различий, не искажая их, при этом ему удается перевести экзотизмы так, чтобы у читателя не возникало необходимости искать трактовку определенных терминов и реалий, незнакомых ему в силу принадлежности к другой культуре. Однако переводчик не ставит цель познакомить читателя с тонкостями и своеобразием определенной культуры и нации, к которой относится автор произведения. По переводному тексту ясно видно, что выбранная стратегия перевода заключается в стремлении познакомить читателя с особенностями стиля автора произведения. Он этого достигает передачей того юмористического, сатирического эффекта исходного текста, который заключается в скомпонованном использовании автором произведения оборотов официально-деловой речи, клишированных сочетаний публицистики,

разговорной лексики, фразеологизмов и художественно-изобразительных средств языка, к которым автор перевода умело подбирает якутские соответствия с аналогичными стилистическими регистрами. При передаче комизма текста автор перевода ориентировался целью (скопосом) используемого языкового средства, т.е. тем эффектом, который он производит на читателя. В результате якутский текст приобрел адекватное исходному тексту сатирическое содержание с эффектом юмора и иронии.

Стратегия перевода, ориентированная на передачу индивидуального стиля автора произведения, когда во главу угла ставится задача перевести так, чтобы текст читался также легко, как будто он написан на языке читателя изначально, заставляет переводчика выбрать синтаксис, максимально приближенный к синтаксису языка перевода. Синтаксис переводного текста не нарушает ни литературную, ни узуальную нормы якутского языка, что позволяет якутскому читателю оценить индивидуальный стиль автора произведения и иметь полное представление о его творчестве.

Литература

1. Илюшкина М.Ю. *Теория перевода: основные понятия и проблемы*: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 2015:84. ISBN 978-5-7996-1574-1.
2. Аккалиева А.Ф., Амадбекова М.Б. Роль языка-посредника в художественном переводе. *Полилингвистичность и транскультурные практики*. 2022;Т.19;3:533–539. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-533-539.
3. Васильева А.А., Егорова Т.П. Перевод эпосов родственных лингвокультур (на примере якутского перевода алтайского эпоса «Маадай-Кара»). *Филология: научные исследования*. 2020;12:22–33. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.12.34501 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34501. (дата обращения 24.02.2025).
4. Васильева А.А., Егорова Т.П. Перевод эпосов родственных тюркских народов на якутский язык (на материале алтайского «Маадай-Кара», башкирского «Урал-батыр»). *Алтаистика. Altaistics*. 2022;3:80–91. URL: <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2022.84.75.007>. (дата обращения 24.02.2025).
5. Бетлингк О.Н. *О языке якутов*. Новосибирск: Наука; 1990:646.
6. Убрятова Е.И. *Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским*. Москва: Издательство восточной литературы; 1960:12, [1].
7. Васильева А.А., Егорова Т.П. Особенности перевода эпосов родственных народов через русский язык-посредник. *Сохранение и популяризация нематериального этнокультурного наследия: традиции и современность*: Сборник материалов Международного научного симпозиума, в рамках IV Международного фестиваля “Встреча шедевров ЮНЕСКО на земле Олонхо”, Якутск, 20–22 июня 2022 года / Редакционная коллегия: Р.Н. Анисимов (отв. редактор) [и др.]. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова; 2022: 49–53. ISBN 978-5-91441-367-2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49742612&pf=1> (дата обращения 24.02.2025).
8. Манчурина Л.Е., Максимова А.Д. Современные переводы русскоязычной художественной литературы на якутский язык (на основе переводов, опубликованных в литературном альманахе «Күрүлгэн»). *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature*. 2021;4:14–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49376604> (дата обращения 24.02.2025).
9. Баймухаметова К.И. Художественный перевод как адекватная интерпретация литературного текста. *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. 2018;11 (804):49–57.
10. Manchurina I.E., Manchurin S.A. Means of creating humor in P. Toburokov's poems. *Фольклор и национальная литературная классика: методология и перспективы исследования*: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию классика якутской литературы, просветителя, фольклориста Николая Денисовича Неустроева. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова; 2020:296–298. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44424222> (дата обращения 24.02.2025).
11. Васильев Ю.И. *Способы выражения сравнения в якутском языке*. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение; 1986:109.

12. Максим Ксенофонов. *Казах муммут көлүнэтин тапталын сахалыы санарта* (“Сарбыллыбыт таптал” туһунан санаа). 19.03.2024. URL: <https://edersaas.ru/kazaah-mummut-kelyenetin-taptalyn-sahalyy-sanarta-sarbyllybyt-taptal-tuhunan-sanaa/?ysclid=m81wgnwctz857109670> (дата обращения 24.02.2025).
13. Родионова М.Ю. Передача характеристики эмоционального состояния удивления в переводе (на материале переводов романа Ф. М. Достоевского). *Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности*. 2017;12;5:107–113.

References

1. Ilyushkina MYu. *Translation theory: basic concepts and problems*: textbook. Allowance. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2015:84. ISBN 978-5-7996-1574-1. (in Russian)
2. Akkalieva AF, Amalbekova MB. The role of the intermediary language in literary translation. *Multilingualism and transcultural practices*. 2022;19;3:533–539. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-533-539. (in Russian)
3. Vasilyeva AA, Egorova TP. Translation of epics of related linguistic cultures (on the example of the Yakut translation of the Altai epic “Maadai-Kara”). *Philology: scientific research*. 2020;12:22–33. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.12.34501 Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34501 [Accessed 24 February 2025]. (in Russian)
4. Vasilyeva AA, Egorova TP. Translation of the epics of related Turkic peoples into the Yakut language (based on the Altai “Maadai-Kara”, Bashkir “Ural-batyr”). *Altaistics*. 2022;3:80–91. Available from: <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2022.84.75.007> [Accessed 24 February 2025]. (in Russian)
5. Böhtlingk ON. *On the language of the Yakuts*. Novosibirsk: Nauka, 1990:646. (in Russian)
6. Ubryatova EI. *The Yakut language in its relation to other Turkic languages, as well as to the Mongolian and Tungus-Manchu languages*. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 1960:12, [1]. (in Russian)
7. Vasilyeva AA, Egorova TP. Features of translating epics of related peoples through the Russian intermediary language. In: Anisimov RN. (ed.) *Preservation and popularization of intangible ethnocultural heritage: traditions and modernity: materials of the International Scientific Symposium, within the framework of the IV International Festival “Meeting of UNESCO Masterpieces on the Land of Olonkho”*, Yakutsk, 20–22 June, 2022. [online] Yakutsk: M. K. Ammosov North-Eastern Federal University; 2022:49–53. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49742612&pff=1> [Accessed 24 February 2025]. (in Russian)
8. Manchurina LE, Maksimova AD. Modern translations of Russian-language fiction into the Yakut language (based on translations published in the literary almanac “Kurulgen”). *Issues of national literature*. 2021;4:14–25. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49376604> [Accessed 24 February 2025]. (in Russian)
9. Baimukhametova KI. Literary translation as an adequate interpretation of a literary text. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2018;11(804):49–57. (in Russian)
10. Manchurina LE, Manchurin SA. Means of creating humor in Toburokov’s poems. In: *Folklore and national literary classics: methodology and research prospects: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 125th anniversary of the classic of Yakut literature, educator, folklorist Nikolai Neustroev*. [online] Yakutsk: M. K. Ammosov North-Eastern Federal University; 2020:296–298. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44424222> [Accessed 24 February 2025]. (in Yakut)
11. Vasiliev Yul. *Ways of expressing comparison in the Yakut language*. Novosibirsk: Science, Siberian Branch; 1986:109. (in Russian)
12. Maksim Ksenofontov. *Kazaakh mummut kolyonetin taptalyn sakhalyy sanarta* (“Sarbyllybyt taptal” tuһunаn sаnаа). 19 March 2024. Available from: <https://edersaas.ru/kazaah-mummut-kelyenetin-taptalyn-sahalyy-sanarta-sarbyllybyt-taptal-tuhunan-sanaa/?ysclid=m81wgnwctz857109670> [Accessed 24 February 2025]. (in Yakut)
13. Rodionova MYu. Transferring the characteristics of the emotional state of surprise in translation (based on translations of F. M. Dostoevsky’s novel). *Theoretical and applied aspects of the study of speech activity*. 2017;12;5:107–113. (in Russian)

Об авторе

МАНЧУРИНА Лидия Егоровна – к. филол. н., доцент, зав. каф. «Стилистика якутского языка и русско-якутский перевод», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0003-3160-9399, ResearcherID: ABC-3111-2020, SPIN: 1113-7782, manchurinale@mail.ru

About the author

Lidiya E. MANCHURINA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Head of Department of Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0003-3160-9399, ResearcherID: ABC-3111-2020, SPIN: 1113-7782, manchurinale@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 25.02.2025
Принята к публикации / Accepted 20 March 2025